

КОНСТАНТИН ЯРИЧ

ШЕРЛОК ХОЛМС
ВОЗВРАЩАЕТСЯ:

*Ловушка
для Клерка*

Константин Ярич

**Шерлок Холмс возвращается:
Ловушка для клерка**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ярич К.

Шерлок Холмс возвращается: Ловушка для клерка / К. Ярич —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-89-000362-6

Душным июльским вечером 1888 года квартиру на Бейкер-стрит посещает Мэри Купер, милостивая женщина лет тридцати, и с болью рассказывает об убийстве ее брата Джеральда, банковского клерка. Незадолго до трагических событий, к Стивену Моррису, управляющему банка, в котором служил Джеральд, обратился некий Энтони Дрейк с просьбой оценки рисков вложения финансов в ценные бумаги, депозиты или драгоценные металлы. Спустя некоторое время, Энтони Дрейк в полночь прибыл в Скотленд-Ярд и заявил дежурному офицеру, что час назад застрелил в собственном кабинете грабителя, в котором опознал брата Мэри, о чём и сообщил отправившемуся вместе с ним на место преступления инспектору Лестрейду. Мэри уверена, что ее брат не мог совершить подобного рода ограбление, и Холмс соглашается помочь в расследовании... О том, как закончилось это ранее неизвестное расследование Шерлока Холмса, а также о других невероятных приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона повествует эта книга. Тайны старого замка, история об исчезнувшем женихе, загадка ожившего покойника и другие увлекательные сюжеты – на ваш благосклонный суд, дорогой читатель!

ISBN 978-0-89-000362-6

© Ярич К.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Бедная родственница	5
Бесследно пропавший	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Константин Ярич

ЛОВУШКА ДЛЯ КЛЕРКА: ШЕРЛОК ХОЛМС ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Бедная родственница

Как я отмечал уже ранее, мой друг Шерлок Холмс с особым интересом брался за расследования, связанные с необъяснимыми для обычных людей загадками, какими бы малозначительными не казались они на первый взгляд. Одна такая история началась для него в тот тёплый майский вечер, когда в нашей скромной квартире на Бейкер-стрит появилась вдова Джонсон – пожилая скромно одетая женщина с простым бесхитростным лицом. Когда она представилась, Холмс любезно предложил даме мягкое кресло и попросил изложить суть возникшей у неё проблемы.

– Я понимаю, сэр, что такому известному и занятому сыщику всё это может показаться пустяковым, но для меня и моей бедной дочери Мэри вопрос стоит очень серьёзно, – с волнением начала миссис Джонсон.

– Мне часто приходилось сталкиваться с пустяками, которые скрывали нечто весьма важное, – ответил Холмс. – Продолжайте и не торопитесь – мы с Ватсоном внимательно вас слушаем.

– Рада слышать такие слова, мистер Холмс. С вашего позволения, сначала о нашей семье. Мой муж владел небольшой бакалейной лавкой, торговля шла неплохо. Однако после смерти Нормана я продала дело и положила деньги в банк, так что мы с Мэри скромно живём теперь на проценты и её жалованье горничной. Полгода назад скончался младший брат моего покойного мужа, Эндрю Джонсон. У него были золотые руки и всю свою жизнь Эндрю занимался ремонтом и реставрацией старинных домов и замков, хорошо зарабатывал, но, увы, любил прикладываться к бутылке. И должна сказать, к несчастью, с годами его пагубная привычка к выпивке только усилилась. От бедняги ушла жена, он начал терять заказы и умер бедняком, завещав моей дочери двадцать фунтов, потраченных на его же похороны, несколько старых книг, до которых был большой охотник, да небольшую деревянную шкатулку. Детей у Эндрю не было, так что других родственников со стороны мужа у нас не осталось. А вот моя двоюродная сестра Джейн в своё время очень удачно вышла замуж. Её муж Гарольд Флинн уже много лет успешно занимается скупкой и продажей антиквариата, у него два салона – в Челси и в Сохо. Человек это надменный и чванливый, он считает меня и Мэри бедными родственницами и запретил жене приглашать нас в гости в свой роскошный дом на Оксфорд-стрит. Но кухня, надо отдать ей должное, иногда посещает наше скромное жилище в Ист-Энде. Теперь я перехожу к самому главному. Сын Гарольда и Джейн, Эдвард Флинн, ровесник моей дочери, которой в прошлом году исполнилось двадцать три года. Тед красив и умён, он окончил Кембриджский университет, и теперь помогает отцу в делах фирмы, родители заслуженно им гордятся. Они с Мэри давно знакомы, Тед всегда относился к ней дружески, но не более того. Признаюсь сразу, джентльмены, мою дочь не назовёшь красавицей, да и достойного образования мы с мужем дать ей не сумели. Одним словом, я никогда и мечтать не могла увидеть сына Джейн своим зятем. Но месяца два назад кухня и Тед побывали у нас, и после этого началось нечто странное. Теда словно подменили, он зачастил к нам в гости, постоянно беседовал с Мэри, хвалил при мне её внешность и ум. Трижды они посетили театр, неделю назад он подарил моей дочери дорогое кольцо с бриллиантом, а позавчера сделал ей предложение. И с этого дня я пребываю в тревоге.

– Но что же в этом странного и тревожного, миссис Джонсон, – рассмеялся мой друг, – мистер Флинн-младший наконец-то оценил все достоинства своей троюродной сестры и захотел повести её под венец. Вам стоит только радоваться такому развитию событий.

– Тут нечему радоваться, сэр, – с печалью в голосе заявила вдова. – Много лет он был к ней совершенно равнодушен, как вдруг воспылал самыми страстными чувствами. Мэри, как вы поняли из моего рассказа, некрасива, бедна и не блещет умом. Что же побудило Теда столь неожиданно влюбиться в неё до беспамятства? Материнское сердце подсказывает мне, мистер Холмс, что здесь кроется что-то недоброе.

– Пожалуй, вы правы, миссис Джонсон, – согласился мой друг, – это предложение выглядит несколько странным. Хорошо, я готов заняться вашим делом и попытаться понять мотивы, движущие молодым человеком.

– Благодарю вас, сэр, я очень на вас надеюсь. Мэри совсем потеряла голову от счастья, ничего и слышать не хочет о моих сомнениях.

– А как отнеслись к этому решению Эдварда Флинна его родители?

– Вчера я получила письмо от Гарольда, он уже знает обо всём и не против выбора сына. Это для меня тоже очень удивительно, ведь Флинн-старший нас просто терпеть не может, и явно хотел бы видеть невестой сына девушку из богатой или знатной семьи.

– Нам с доктором Ватсоном необходимо побывать у вас и пообщаться немного с Мэри.

– Но она будет в ярости, узнав, что я обратилась к сыщику.

– Вы живёте сейчас в съёмной квартире?

– Нет, в небольшом собственном доме близ Королевского госпиталя.

– Тогда скажите дочери, что решили после её свадьбы продать его и перебраться в пригород. Мы с Ватсоном представимся представителями конторы по торговле недвижимостью.

– Хорошо, сэр, жду вас завтра в семь вечера.

Когда вдова ушла, я с улыбкой поглядел на Холмса и сказал:

– Какими же порой эгоистичными бывают иные матери, не желающие расстаться со взрослыми дочерьми и утратить на старости лет их заботу и доход в семейную кассу.

– Вы не принимаете всерьёз тревогу почтенной вдовы? – спросил он с лёгкой иронией в голосе.

– Разумеется, не принимаю, ничего особенного не произошло, просто её дочери сделал предложение достойный молодой человек.

– Который до этого совсем не проявлял к ней никакого интереса? И его сноб-отец так легко согласился на этот брак? Нет, дорогой Ватсон, в этой истории и правда есть нечто загадочное. Но для начала нам нужно самим увидеть мисс Мэри Джонсон.

Мы подъехали в кэбе к одноэтажному грязному зданию на Уайтчепел-роуд за четверть часа до назначенного времени. Этот район Лондона, получивший скандальную известность после недавних кровавых преступлений, и без страха перед Джеком-Потрошителем выглядел весьма уныло и мрачно. Не удивительно, что мисс Джонсон мечтала поскорее оставить отчий дом и перебраться в особняк на Оксфорд-стрит, любая девушка на её месте желала бы того же. В тот вечер над городом сгустились тучи, начал моросить мелкий дождь и мы поторопились подойти ко входной двери и постучать. Открыла миссис Джонсон, она радостно поздоровалась и пригласила нас войти. Из узкого коридора можно было попасть в несколько комнат, одной из которых оказалась гостиная. Старая мебель, потускневшие обои, скрипящий пол и потолок с пятнами плесени – всё говорило о бедности, грозящей перейти в нищету. Но в гостиной было чисто, на столе застелена красивая скатерть, а на книжной полке я увидел книги Диккенса, Теккерея и Джейн Остин. Похоже, этот дом и эта семья знали лучшие времена, к несчастью для них оставшиеся в прошлом.

– Мэри скоро придёт, джентльмены, а пока могу я угостить вас чаем? – вежливо поинтересовалась вдова.

– С удовольствием принимаем ваше предложение, миссис Джонсон, – сказал Холмс. – Можно ли заодно посмотреть на вещи, оставшиеся после смерти брата вашего мужа?

– Разумеется, сэр, как я говорила – это шкатулка и три старые книги, – ответила хозяйка дома.

Шкатулку мой друг разглядывал довольно долго, но остался явно разочарованным – она оказалась пуста и без малейших признаков двойного дна или иных секретов. Что касается книг, то одна оказалась изданием «Роб Роя» 1823 года, другая – сборником поэм Байрона, увидевшим свет спустя пять лет после смерти поэта, а третья – напечатанной в Праге в 1590 году научной монографией на латыни незнакомого мне автора по имени Эдвард Талбот, в довольно ветхом состоянии. Холмс внимательно просмотрел их, словно ожидая найти среди потрёпанных страниц какую-нибудь карту с указанием местонахождения зарытого клада или координатами затонувшего испанского галеона времён Армады, однако этого не произошло. Мне стало совершенно ясно, что наследство, доставшееся Мэри Джонсон от дяди, не представляет собой ничего ценного. Когда мы уже выпили по чашке отличного цейлонского чая, вернулась домой дочь хозяйки. Она оказалась невысокой полной блондинкой с неправильными чертами широкоскулого рябого лица, на котором выделялись лишь красивые и добрые голубые глаза. Мэри немного удивилась неожиданным гостям, но мать объяснила ей причину нашего появления в столь поздний час.

– Я буду очень рада, джентльмены, если вы найдёте для мамы покупателя этого дома и поможете ей купить другой, в пригороде, – сказала девушка, присоединившись к нам за столом.

– Вам так не нравится Уайтчепел? – с улыбкой спросил Холмс.

– Это очень зловещий район, – с тяжёлым вздохом ответила мисс Джонсон, – сколько несчастных нашли здесь свою ужасную гибель и сколько ещё умрёт от голода, дурных болезней и туберкулёза. Слава Всевышнему, мы с мамой скоро навсегда покинем Уайтчепел.

Мы поговорили ещё немного, после чего попрощались и ушли. Признаюсь, даже горные ущелья и пустынные долины Афганистана не вызывали у меня такого чувства опасности, как эта часть столицы Соединённого Королевства. Как только мы нашли свободный кэб и отправились на Бейкер-стрит, я спросил у Холмса:

– Был ли наш сегодняшний визит полезен для дальнейшего расследования?

– Скорее да, чем нет, – уклончиво ответил он.

– По крайней мере вы увидели мисс Джонсон и поговорили с ней.

– Да, и убедился в том, что это неглупая и добрая девушка, но отнюдь не красавица.

– И никакого стоящего приданого у неё нет.

– Возможно и так.

– Но я не вижу ничего необычного в сватовстве её дальнего родственника. Возможно, честная и любящая жена для него дороже легкомысленных и коварных красоток.

– Я плохо знаком с этой стороной человеческих отношений, дорогой Ватсон, ведь я никогда не был женат. Но почему отец юноши так легко принял его решение?

– Согласен, это выглядит несколько странно.

– Так или иначе, но теперь настало время поближе познакомиться с семейством Флиннов.

– Как же вы собираетесь это сделать, Холмс?

– Я как раз обдумываю несколько возможных вариантов. Надеюсь, один из них принесёт требуемый результат.

На этом наша беседа закончилась, мне оставалось только ждать дальнейшего развития событий.

В последующие два дня Холмс уходил из нашей квартиры ранним утром и возвращался затемно, при этом на все мои вопросы отвечал с неизменной улыбкой:

– Потерпите немного, доктор, скоро вы всё узнаете.

Вечером третьего дня он действительно за ужином сообщил мне, что сумел получить весьма важные сведения о Флиннах.

– Но как именно вам удалось это сделать, Холмс? – поинтересовался я.

– Очень просто, Ватсон. Лучший способ узнать нечто скрытое о коммерческой компании или государственной организации – устроиться туда на работу.

– И вы работали в антикварном салоне Гарольда Флинна?

– Именно так, доктор, все эти три дня. Конечно, мне изначально повезло. Когда позавчера утром я явился в салон и спросил, нет ли у них вакансий, то оказалось, что как раз требуется помощник приказчика в отдел живописи. Разумеется, требовалась отличная рекомендация. Я обратился к одному знакомому антиквару, который мне многим обязан. И на основании его письма и знания имен и полотен художников прошлого был принят с месячным испытательным сроком. Впрочем, мне хватило трёх дней, так что сегодня я уволился, заявив, что нашёл место с более привлекательной оплатой. Вы просто не поверите, как много знают наёмные работники о своих хозяевах. И как много можно услышать, пригласив парочку из них посидеть час-другой в ближайшем пабе.

– Что же вы узнали?

– Главное, Эдвард Флинн в последнее время утратил доверие отца. Он, как оказалось, завсегдатай лошадиных скачек, большой любитель карточной игры, дорогих сортов шампанского и чёрной икры, а также весьма не равнодушен к дамам полусвета, что, как известно, стоит немало. Флинн-старший долго терпел выходки сына, но когда тот подделал его подпись на векселе, то заплатил, однако заявил, что Эдвард больше от него не получит ни одного пенни и его вообще мало интересует отныне судьба сына. А молодой человек успел наделать долгов и теперь остро нуждается в деньгах.

– Но как ему может помочь в этом женитьба на бесприданнице?

Холмс загадочно улыбнулся:

– Должен отметить, что мистер Флинн-младший, судя по рассказам приказчиков, весьма образованный и начитанный человек, не терявший даром времени в университете. Его познания в искусствоведении и истории Древнего мира и Средних веков делают ему честь, несмотря на его прочие недостатки.

– Что вы хотите этим сказать, Холмс?

– Только то, доктор, что профессионал видит в бесполезных и никчемных для любителя предметах их подлинную значимость для людей посвящённых. Помните то моё раннее дело о ритуале рода Масгрейвов, о котором вы недавно поведали читателям? Искорёженный и почерневший металлический круг с тусклыми камешками оказался древней королевской короной, о чём догадались, лишь впоследствии, погибший от руки брошенной им возлюбленной дворецкий Брантон и ваш покорный слуга. Полагаю, что и Эдвард Флинн увидел в доме Джонсонов нечто примечательное.

– Но что он мог там увидеть?

– Об этом мы поговорим завтра с тем самым антикваром, чья рекомендация открыла мне дверь в салон мистера Гарольда Флинна.

Мы отправились к Роберту Флетчеру во второй половине следующего дня, я сгорал от желания поскорее разгадать тайну Флинна, а Холмс был совершенно спокоен и словно потерял интерес к делу о внезапном предложении руки и сердца. Мистер Флетчер оказался пожилым невысоким мужчиной с окладистой бородой и бакенбардами, чем-то похожим на Чарльза Дарвина. Он проживал в Хемпстеде в уютной вилле, стоявшей в центре яблоневого сада, что, несомненно, свидетельствовало о достатке и благополучии. В просторном кабинете Флетчера мы расположились в креслах, после чего антиквар вежливо спросил, чем он может быть полезен мистеру Холмсу и его другу.

– Мы хотели бы получить консультацию по оценке некоторых старых книг, – ответил Холмс.

– Буду рад вам помочь, джентльмены. Подобные книги всегда были и будут в большой цене. Но о чём конкретно идёт речь?

– Во-первых, роман «Роб Рой», изданный в начале нынешнего века.

Флетчер разом поскуучнел и заметил без всякого энтузиазма:

– Если там нет автографа Вальтера Скотта, то стоимость книги совсем невелика, два-три фунта, если не меньше. Начало девятнадцатого века – это слишком короткий срок, мистер Холмс.

– А что вы скажете о цене «Странствий Чайлд-Гарольда», «Корсара» и «Манфреда» под одной обложкой? – продолжил мой друг.

– Примерно такая же. Если бы вы спросили о произведениях Чосера, Шекспира или Бен Джонсона, напечатанных до начала восемнадцатого века, мой ответ был бы совсем иным.

– Нет, мистер Флетчер, – рассмеялся Холмс, – эти замечательные авторы нас не интересуют. Номер третий – Эдвард Талбот, монография, появившаяся в Праге в конце шестнадцатого века.

Антиквар нахмурился и укоризненно поглядел на сыщика.

– Вы верно шутите, сэр, эта книга была издана всего в пяти экземплярах и все они считаются утерянными, – сказал он с досадой.

– И, тем не менее, доктор Ватсон и я видели этот научный труд. Но всё же, сколько он может стоить?

– Тысяч десять фунтов, если обратиться в Британский музей, гораздо больше – если выйти на частных коллекционеров. Дело в том, джентльмены, что Эдвард Талбот, более известный как Эдвард Келли, это весьма загадочная личность, сравнимая с Сен-Жерменом или Калиостро. По некоторым сведениям, он появился при дворе королевы Елизаветы как маг и духовидец, предсказал гибель на плахе Марии Стюарт, утверждал, что владеет секретом превращения неблагородных металлов в золото. Затем Келли перебирается на континент, знакомится с другим английским прорицателем и колдуном Джоном Ди, попадает вместе с ним в Прагу, где становится придворным алхимиком императора Рудольфа. Сначала Келли преуспевает, получив кредит доверия от своего патрона, но потом, так и не добыв ни грамма золота, оказывается в заключении в замке Гневин, где и гибнет при попытке к бегству. Названная вами книга уникальна, ведь в процессе своих исследований алхимики делали открытия в области обычной химии. Что бы не описывал Келли, он же Талбот, в своей монографии – это библиографическая редкость, уникальный раритет. Поверьте мне, его владелец может стать весьма состоятельным человеком. Но кто он?

– Об этом я ничего не могу сказать, это не моя тайна, – сухо ответил Холмс. – Прошу вас, мистер Флетчер, никому не сообщать о нашем разговоре.

Антиквар нахмурился и молча кивнул, мы быстро попрощались и вышли на улицу. Я некоторое время осмысливал услышанное, после чего спросил своего друга:

– Значит, молодой Флинн понял, что досталось в наследство Мэри Джонсон от её покойного дяди?

– Разумеется, Ватсон, – усмехнулся Холмс, – ведь в салоне его отца есть букинистический отдел, если Флинн и сомневался в точной стоимости монографии, он мог навести справки. Я же храню в своей голове, как в чулане, много ненужных вещей, но порой они могут пригодиться.

– Так вы слышали о Талботе-Келли?

– Да, немного. Ведь я неплохо разбираюсь в химии, а средневековые алхимики стояли у истоков этой науки.

– Но как книга попала к Эндрю Джонсону?

– Скорее всего, он обнаружил её в развалинах библиотеки или в подвале одного из тех зданий, в которых занимался реставрацией. Возможно, получил в подарок от хозяев за свою достойную работу. В любом случае ценность монографии никто не знал, пока её не увидел Эдвард Флинн.

– Так вот почему он решил жениться на Мэри Джонсон!

– Да, ведь отцовский кошелёк для него закрыт, а нужно отдавать долги. Да и жить Флинн привык на широкую ногу, он совсем не хочет менять свои порочные привычки.

– Тогда мы должны предупредить мать и дочь о коварстве их родственника.

– Причём нынешним же вечером, доктор.

В доме на Уайтчепел-роуд нас встретили обе женщины – мать и дочь. Миссис Джонсон вытирала носовым платком заплаканные глаза, Мэри смотрела на неё с немым укором.

– Я открыла дочери правду – кто вы, и с какой целью мне пришлось к вам обратиться, мистер Холмс, – виновато сообщила вдова.

– Тем лучше, не будем тратить время на формальные объяснения, – невозмутимо заметил мой друг. – Нам есть, что вам рассказать.

И он коротко изложил уже известные читателю факты – об образе жизни и финансовых проблемах Эдварда Флинна, его отношениях с отцом и мотивах, вызвавших интерес к Мэри.

– Что касается книги Талбота, то у меня есть все основания полагать, что владение ею превращает мисс Джонсон из бедной родственницы и бесприданницы в богатую наследницу. Теперь ей самой решать, как действовать дальше, – закончил свой рассказ Холмс.

– Дорогая, ты разумеется теперь отвергнешь предложение этого проходимца? – с надеждой обратилась вдова к дочери.

– Конечно же, я не сделаю этого, – решительно ответила Мэри. – Я люблю Теда, каким бы он не был, я смогу благотворно влиять на него, и он обязательно станет примерным мужем и отцом семейства. Что касается этой книги – Тед получит её от меня в подарок завтра же.

Миссис Джонсон разрыдалась, мы молча откланялись и покинули этот мрачный дом, в котором назревала очередная драма.

– Как жаль, что эта несчастная девушка не вняла голосу рассудка, – заметил я с сожалением.

Холмс пожал плечами:

– Как вы хорошо знаете, Ватсон, я никогда не смогу понять тех, кто теряет голову от страстной любви. Но кто знает – может быть скучная и безрадостная жизнь со стареющей нудной матерью для Мэри Джонсон куда страшнее, чем брак с таким сердцеедом и гулякой, как Эдвард Флинн. В любом случае, меня немного развлекла эта простая загадка, связанная с сочинениями средневекового алхимика. Большинство серьёзных учёных считает Келли мошенником и шарлатаном, но он оставил память о себе и возможно когда-нибудь человечество ещё вернётся к результатам его исследований.

Бесследно пропавший

Однажды весенним вечером 1895 года, в пятницу, вскоре после моего возвращения в квартиру на Бейкер-стрит, мы с Холмсом беседовали о сверхъестественных явлениях. Мой друг скептически относился к ясновидению и спиритизму, хотя и признавал, что современной науке просто недоступны пока что те области знания, которые она объявляет шарлатанством и мошенничеством. Я, со своей стороны, отстаивал точку зрения, что общение медиумов с душами погибших насильственной смертью может привести в отдельных случаях к разоблачению преступников и тем самым помочь полиции в проводимых расследованиях. Разговор затянулся и готов был вот-вот закончиться, когда в дверь постучали и в комнату стремительно вошёл молодой инспектор Стэнли Хопкинс.

– Прошу прощения за столь поздний визит, мистер Холмс, но я только что с поезда и вынужден просить вашей помощи в одном загадочном деле, расследование которого не терпит отлагательства, – с волнением произнёс он.

Как помнит читатель, Холмс считал Хопкинса подающим определённые надежды детективом. То, что мы услышали от него через минуту, неожиданно оказалось связано с темой нашей вечерней беседы. Инспектор стал рассказывать о случае, который сам он признавал мистическим, ни больше, ни меньше.

– Этим утром меня срочно вызвали в Рочестер, – начал Хопкинс, расположившись в мягком кресле. – Местная полиция уже два дня не может разыскать некоего мистера Джорджа Осбалдистона, сорокадвухлетнего владельца крупной строительной компании. Осбалдистон с женой проживают в старинном доме на Кингс-Авеню, в тихом респектабельном районе города. В четверг утром эта семейная пара собралась в Лондон. Когда они вышли из своего особняка и готовились садиться в экипаж для поездки на железнодорожный вокзал, Осбалдистон сказал жене, что забыл в кабинете коробку с сигарами. Он вернулся в дом и вот уже вторые сутки его никто не видел.

– Занятная история, – усмехнулся Холмс. – Из дома есть другой выход?

– Есть чёрный ход, он ведёт на соседнюю улицу, которая проходит вдоль забора кладбища Сент-Маргарит.

– Вход был открыт?

– Закрыт изнутри на замок, закрыты были и все окна. Минут через десять после ухода мужа миссис Осбалдистон заволновалась и тоже вошла в дом. В тот день слуга Джек Бёрли и горничная Элли Ройс получили выходной до возвращения хозяев из столицы в пятницу. Миссис Осбалдистон обошла все комнаты двухэтажного здания, даже спустилась в подвал – и ничего, никаких следов её мужа. Встревоженная и недоумевающая женщина вызвала полицию, сержант и двое констеблей тщательно обыскали всё здание и никого в нём не нашли, дом был пуст. Тогда запросили поддержку Скотленд-Ярда, и мы с Алеком Макдональдом прибыли в четверг после полудня в Рочестер. Обошли ещё раз все комнаты, осмотрели подвал – и никакого результата, словно Осбалдистон похитили эльфы или злые духи.

– Эльфы и злые духи водятся только в детских сказках, инспектор, – заметил с иронией мой друг, – нам с вами придётся искать другое объяснение случившегося.

– Да, мистер Холмс, – кивнул Хопкинс, – вся надежда на ваши замечательные методы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.